

24. Сандомирский М.Е. Риски Интернета: цифровой психоморфоз и инфантильность. URL: [www://webscience.ru/details/](http://webscience.ru/details/).
25. Сандомирский М.Е. Свободны от будущего // Наша психология. Май 2013. № 5 (73). С. 96 – 97
26. Сандомирский М.Е. Бум одиночек // Наша психология. Июль-август 2012. № 7 (64-65). С. 82 – 84
27. Силаева В.Л. Коммерциализация интернета // СОЦИС. 2012. № 10. С.111-121
28. Тимофеева О. История развития отечественного Интернета. URL:[www://xreferat.ru/33/6810-1-istoriya-razvitiya-otchestvennogo-interneta.html](http://xreferat.ru/33/6810-1-istoriya-razvitiya-otchestvennogo-interneta.html).
29. Федоренко Н., Симгера В. К оценке эффективности использования национальных ресурсов России // Вопросы экономики. 2003. №8.
30. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. №2.
31. Heppell M. How to be brilliant. - Pearson Education Ltd., 2004.

УДК 94(470)«1941/1945»

ПРЕОДОЛЕНИЕ МИФОВ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*Столбов Вячеслав Павлович (stolbov@isuct.ru)**ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»*

Обращение к истории Великой Отечественной войны в настоящее время не теряет своей актуальности, особенно, в связи с приближающейся датой 70-летия Победы над фашистской Германией. В истории этого крупного военно-политического события 40-х годов XX века сформировалось ряд мифов, нашедших отражение, как среди отечественных, так и зарубежных историков. Современное прочтение новых архивных материалов расширяет взгляд на те далекие события в истории страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мифы, фальсификация истории, Победа.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. крупное мировое военно-политическое событие. Разгром немецкого фашизма показал миру умение советского народа концентрироваться в сложные драматические периоды для страны. Подобной концентрации духа, физической силы и ресурсов не знала история человечества.

История Великой Отечественной войны, сформированная в послевоенный период, в освещении ее событий, оставила много «белых пятен», которые стали основой для создания ряда мифов. Мифологизация (искажение фактов) затрагивает и явные политические интересы, вовлекая в этот процесс даже современных политиков.

Мифологизацией «заражены» и европейские, и американские (США) историки в освещении событий второй мировой и Великой Отечественной войны. Так, в американской 96-томной истории второй мировой войны мифологизируются сражение под Эль-Аламейном в 1942 году и открытие второго фронта в июне 1944 года в Нормандии. Этим событиям дается оценка как определившим весь ход войны и тем самым принижается роль Восточного фронта в разгроме германского фашизма. В освещении событий под Москвой 1941 начала 1942 года в немецкой военной мемуарной литературе нередко подчеркивается значимость «генералов Грязь и Мороз».

В традиции формирования мифов о роли и значения США во второй мировой войне замечен и президент США Б.Обама, который в своем выступлении по поводу 70-летия открытия второго фронта в Нормандии 6 июня 2014 года употребил фразу: «Мы вместе победили фа-

шизм!»! То есть сознательно или бессознательно упустил роль и значение Красной Армии в разгроме германского фашизма. В ответ на это, совсем иную позицию высказал президент Франции Ф.Олланд, он утвердительно заявил: «Красная Армия и советский народ в большей степени внесли вклад в разгром немецкой армии и при этом понесли большие потери».

В мифологизации оценок и событий, связанных с разгромом немецкого фашизма, замечена и такая европейская организация, как ПА-СЕ. Представители ее делают провокационные заявления о том, что СССР и Германия одновременно делили территорию Польши (в самой Польше это получило определение «четвертый раздел страны»), и поэтому обе эти страны виновны в развязывании второй мировой войны. По мнению политика В.Мединского, позиция ПАСЕ и по ряду других вопросов сознательно принижает роль СССР в победе над фашизмом, также сознательно фальсифицирует историю второй мировой войны, представляя СССР ее виновником, Россия при этом не должна пользоваться результатами Победы.

Сознательно фальсифицируют историю второй мировой и Великой Отечественной войны современные политики. Так, министр иностранных дел Польши мифологизирует роль украинцев в освобождении концлагеря Освенцим в январе 1945 года. Он заявлял, что освободили заключенных в Освенциме украинские солдаты, входящие в состав войск первого Украинского фронта (хотя документально подтверждено, что в составе освобождающих концлагерь первым Украинским фронтом, бывшим Воронежским и Брянским, были красноар-

мейцы 39 национальностей). Другой политик, премьер-министр Украины, выступая перед европейским сообществом в начале 2015 года, заявил «...Красная Армия не освобождала Европу, в частности Украину и Германию от фашизма, а совершила акт агрессии против этих стран». В этих высказываниях не видно основных политических кукловодов, но четко прослеживается процесс искажения фактов, в чьих-то интересах.

Хотелось бы обратить внимание всех политиков и фальсификаторов истории второй мировой и Великой Отечественной войны на оценки роли и значения СССР в разгроме фашистской Германии, которые давал неявный друг нашей страны, премьер-министр Великобритании в военные годы У.Черчилль: «Ни одно правительство не устояло бы перед такими страшными и жестокими ранами, которые нанес Гитлер России. Но Советская Россия не только выстояла и оправилась от этих ран, но и нанесла германской армии удар такой мощи, какой не могла бы нанести, ни одна другая армия в мире». В 1943 году, когда гитлеровская Германия имела еще достаточные силы для военных действий на Восточном фронте, тот же политик замечал: «...Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов». Несколько позднее У.Черчилль писал: «...Кроме советских армий, не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине. ...Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины» [1, с.457]. Эта ссылка на высказывания У.Черчилля еще в большей степени актуализирует вопрос о необходимости объективных оценок в истории войны и не фальсифицировать (искажать) события тех далеких лет.

Наука история, вероятно, ничему не научила как в прошлом Наполеона и Гитлера, так и многих западных политиков. Большинству из них непонятен русский менталитет, а ведь Россия соседствует с европейскими странами уже не одно столетие. Воинствующим реваншистам различного национального толка не понятно одно, они воевали не просто с государством, а с народом, патриотизм которого показывал силу духа. Ведь немцы во второй мировой войне изначально считали себя победителями. На театре европейской войны они в 1940 году легко победили самую сильную по тем временам 6-ти миллионную армию Франции и в течение нескольких дней опрокинули линию Мажино – самую совершенную укрепленную, оборонительную линию. Известный французский генерал А.Жорж, считавшийся третьим человеком в армии Франции, сдался в плен немецкой поле-

вой кухне. Немецким генералам в первые месяцы войны против СССР казалось, что они также, как в Европе, быстро прошагают по территории СССР, и установят границу по Уралу, согнав население в Сибирь. Конечно, они знали, что Красная Армия ослаблена репрессиями, что их моторизированные танковые части и авиация одни из сильнейших. Но каково было их удивление, когда они встретили сопротивление и в воздухе и на суше. Особенно это проявилось в воздушных боях, где советские летчики сознательно «шли» на таран (было совершено за войну более 300 таранов). Педантичные немецкие генералы отмечали в своих записках такие впечатления от столкновения с разрозненными частями РККА: «ожесточенное сопротивление, русские бьются до последнего патрона, с каждым днем сопротивление растет, впервые мы не можем позволить себе вольности, как во Франции, и вынуждены воевать по всем правилам военного искусства» [2]. Только за один месяц войны под Смоленском в августе 1941 года немцы потеряли столько же солдат, сколько за целый год войны в Европе.

Среди мифов, сформированных в истории Великой Отечественной войны в советский период, у отечественных историков имели место следующие представления [3].

Миф 1. Нападение было неожиданным.

Вероломство и неожиданность - разные вещи. Что нападение было вероломным, то это действительно так, т.к. оно осуществлялось вопреки заключенному договору о безопасности между СССР и Германией от 1939 года. Сталин находился в плену своей оценки этого договора и считал, что они с Гитлером партнеры.

Но было ли нападение со стороны Германии неожиданным, здесь большой вопрос. Обратимся к мнению военных историков и к документам.

О подготовке к войне против СССР Гитлером открыто было заявлено еще в 1938 году. Так, 20 февраля 1938 года в своей речи в рейхстаге он заявлял: «Германия стремится к сближению со всеми государствами Европы, за исключением СССР. Такое противостояние Востоку рассматривалось как судьбоносная проблема Европы». 30 марта 1941 года Гитлер, выступая перед командованием вермахта, заявлял: «Наша задача в отношении России – разбить ее вооруженные силы, ликвидировать государство... Коммунизм – огромная опасность для будущего. Мы должны отказаться от ложного чувства солдатского товарищества. Коммунист нам не был и никогда не станет товарищем. Война будет идти на уничтожение» [4 с.90].

Много оценок современными историками дается отношению Сталина к разведыватель-

ным данным о близких сроках нападения Германии на СССР. Сталин получал информацию о подготовке Германии к нападению на СССР по дипломатическим источникам, от военной разведки и от НКВД. Конечно, многообразие информации могло его дезориентировать [5]. Вместе с тем в архивах РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории) хранятся документы, которыми нельзя было игнорировать. Это «телеграммы разведчика Р.Зорге», в которых называлась точная дата нападения Германии на СССР. Эти данные были самыми достоверными и, конечно, надо было что-то предпринимать упреждающее, чего не было сделано. А в ответе на эту информацию, доложенную Сталину, он наложил резолюцию: «*Не послать бы ваш источник к е... матери*» и далее «*...сведения являются ложными и специально направлены по этому руслу, чтобы проверить, как на это будет реагировать СССР*», «*...не во всем можно верить разведке*» [5]. Другими советскими разведчиками и перебежчиками с германской стороны также давалась информация о дне и часе нападения фашистской Германии на СССР, но ей не всегда придавалось соответствующее значение Сталиным и в Генштабе. В «Размышлениях» маршала Г.К.Жукова приводятся довольно интересные оценки отношения Сталина к информации о готовящемся нападении со стороны Германии на СССР: «*Нас пугают немцами, а немцев пугают Советским Союзом и направляют нас друг на друга*», в другом месте книги маршал вспоминал такие суждения Сталина: «*Нам один человек передает очень важные сведения о намерениях гитлеровского правительства, но у нас есть некоторые сомнения*» [4].

В условиях явной военной опасности 13 июня 1941 года представители Генштаба все-таки предложили Сталину дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развернуть первые эшелоны прикрытия. На это предложение Главнокомандующий ответил: «*Подумаем!*» Парадоксально, но 14 июня 1941 года радиовещание и печать распространили сообщение ТАСС: «*Слухи о намерении Германии порвать пакт, и предпринять нападение на СССР, лишены всякой почвы, и происходящая в последнее время переброска германских войск... в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям*» [4]. Это сообщение ТАСС появилось после получения Сталиным письма от Гитлера, в котором тот объяснял перемещение германских войск в Польше к ее восточным границам, якобы необходимостью уберечь войска от бомбежек английской авиации. Конечно, это было слепое доверие Гитле-

ру со стороны Сталина. В свою очередь, ряд старших офицеров РККА, которые недоверчиво отнеслись к содержанию этой переписки и оценили заявление ТАСС от 14 июня неверным для судеб страны, были арестованы и расстреляны, под предлогом лиц, поддавшихся слухам о якобы враждебных намерениях Германии. Погибли командующий ВВС Красной Армии Рычагов, главный инспектор ВВС Смушкевич и командующий противоздушной обороны страны Штерн. Как вспоминал маршал Г.К.Жуков: «*В период назревания опасности военной обстановки Генштаб не смог убедить Сталина в неизбежности войны с Германией и доказать необходимость проведения в жизнь срочных мер по укреплению границ*» [4, с.238].

О близких сроках начала войны свидетельствуют предпринятые шаги со стороны Германии. Так, в последние предвоенные дни Германия прекратила все поставки по договорам, эвакуировала свое посольство из Москвы. На приграничной зоне активно наращивались вооруженные силы и техника.

Сталин недостаточно оценивал данные разведки, а тем самым вместе с командованием РККА не сумел предвидеть срока начала войны, ни подготовить армию к ней. Но ведь кто-то все-таки делал упреждающие шаги. Так, нарком Военно-морского флота Кузнецов привел части Черноморского и Балтийского флотов в боевую готовность своим собственным решением, вопреки указанию Сталина не делать этого, избегать провокаций.

По мнению некоторых современных историков, изучавших деятельность Сталина и Генштаба РККА в предвоенные дни, отмечалось, что все военачальники Генштаба были послушными исполнителями воли вождя (на это указывал В.Карпов в своей работе «Генералиссимус»). Среди старших офицеров ходило мнение о том, что Сталин обладал какой-то сверхсекретной информацией [6]

Сталин несет ответственность не просто за тот факт, что он с непостижимым упорством не желал считаться с важнейшими донесениями разведчиков. Как писал К.Симонов, главная вина Сталина перед страной в том, что он создал гибельную атмосферу, когда десятки вполне компетентных людей, располагавших неопровержимыми данными, не располагали возможностью доказать главе государства масштабы опасности и не располагали правами для того, чтобы принять достаточные меры к ее предотвращению [7, с.444].

Миф 2. РККА была готова к войне.

Этот миф опровергает сама реальность, сложившаяся на первом этапе войны. Незадолго перед началом войны был произведен демонтаж на многих участках границы заградительных укреплений, менялась материально-техническая часть вооружения армий – все это

оценивалось немецким Генштабом, как удобный момент для начала войны против СССР. Генштабом РККА не были сделаны выводы из факта разгрома европейских армий в мае 1940 года, когда немцы применили стратегию массированного применения авиации, бронетанковой техники, окружения вооруженных сил армий в «котлах». Тактические и стратегические новинки, примененные немецкой армией в Европе, показывали, что Германия может успешно воевать и с более сильным противником (Франция по бронетанковым войскам и авиации, пехотному вооружению была сильнее Германии, однако она была быстро оккупирована).

Начавшаяся война показала слабости Генштаба РККА в управлении армиями и воинскими соединениями. Многие документы РГАСПИ подтверждают тезис о разрыве в управлении армиями и дивизиями, связь с фронтами осуществлялась довольно трудно и недостаточно оперативно. То же относится и к оценке дисциплины в ряде воинских соединений Красной Армии. Вследствие неразберихи в управлении войсками в первый период войны попали в плен сотни тысяч красноармейцев. Есть данные о четырех миллионах советских военнопленных.

По свидетельству Г.К.Жукова главное командование исходило в своем анализе военной обстановки не из реальных данных и обоснованных расчетов, а из интуиции и стремления к активности без учета возможностей войска. Контрудары были организованы плохо, без взаимодействия с другими родами войск и поэтому успех был лишь локальным и не достигал цели. Об этом же писал позднее В.Карпов, он отмечал, что командование РККА плохо знало обстановку и слабо держало в руках управление войсками. В приграничных округах связь была нарушена и штабы не имели возможности передавать распоряжения, радиостанциями значительная часть войск не была обеспечена [6].

Объяснение всему этому, по мнению исследователей истории войны, следует искать в результатах тех репрессий, которые проводились в армии последние 5 лет перед началом войны. Вследствие репрессий было расстреляно 70% высшего офицерского состава, на посту начальника Генштаба сменилось 4 человека; безвинно погибло около 50 тысяч человек командного состава, общее число репрессированных в армии было значительно больше. Как результат необоснованных репрессий в 1941 году комплект по штатам составлял 67 тысяч командиров в сухопутных войсках, а в летно-техническом составе – около 32% [6]. Интересную информацию о последствиях репрессий на состояние советского офицерского корпуса на начало 1941 года давал начальник немецкого генштаба генерал Гальдер: «...России потре-

буется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня» [8].

Миф 3. Сталин от информации о нападении Германии на СССР получил сильный шок и впал в растерянность, вследствие чего несколько дней не руководил страной.

Формированию этого мифа способствовала версия Н.Хрущева и Л.Берия. Документы о первых днях начала войны, прокомментированные директором Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) А.Сорокиным, опровергают этот миф. Этот миф опровергают также писатели-документалисты Ю.Горьков. и В.Карпов [6]. Карпов В., работавший после войны ряд лет в Генштабе, и ознакомившийся со многими документами предвоенного, военного и послевоенного времени в своей книге «Генералиссимус» отразил записи в журналах дежурных секретарей при кремлевском кабинете Сталина, свидетельствовавшие о том, что с 22 июня (в 03.15 часа Жуков разговаривал со Сталиным) и до 28 июня не прекращались встречи и совещания с членами правительства и военачальниками. До 28 июня у Сталина была еще какая-то надежда на крутой поворот событий, но после получения в этот день информации о взятии немцами Минска, он в состоянии определенной растерянности бросил окружавшим его членам правительства и Генштаба слова: «Ленин нам оставил такое государство, а мы его пр...ли» (по воспоминаниям А. Микояна) [5]. Именно после этого Сталин уехал на дачу и полтора суток с 29 по 30 июня находился на своей даче в Кунцеве. На даче в эти дни состоялось совещание с членами Политбюро, на котором был написан текст постановления об организации Государственного Комитета Обороны, опубликованный затем 30 июня в газете «Правда». Образование ГКО закреплялось постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 30 июня 1941 года [9].

Образование такого органа было оправданным действием в сложной обстановке первых дней и месяцев начавшейся Великой Отечественной войны, когда необходима была жесткая концентрация воли политиков страны и духа народа с тем, чтобы организовать перевод экономики на военные рельсы и дать отпор фашистской агрессии. Осуществлять политику, правильно и точно определять объем и характер политических, экономических и военных задач, посильных для страны и ее Вооруженных Сил в конкретный период войны мог лишь такой новый политический орган. Ему предстояло мобилизовать и целесообразно использовать все возможные силы и средства для выполнения этих целей и задач.

В ГКО были четко распределены обязанности между политиками, которые обладали властью: Председатель ГКО - И. В. Сталин; замес-

титель Председателя — В. М. Молотов (вопросы танкостроения и их распределения); члены К. Е. Ворошилов — (вопросы формирования новых воинских частей); Л. П. Берия — (вопросы производства вооружения и запасов); Г.В.Маленков — (вопросы самолетов и авиационных моторов). В 1942 году в состав ГКО были введены: Н. А. Вознесенский — (контроль за производством черных и цветных металлов, нефти, химикатов), Л.М. Каганович — (железнодорожные перевозки, транспорт), Микоян А.И. — (вопросы продовольствия, горючего и вещевого имущества) и Н. А. Булганин.

Все вышеназванные члены ГКО согласовывали запросы фронта с возможностями военного производства, под их руководством наркоматы составляли планы выпуска военной продукции. Директивы ГКО направлялись по всей стране для решения вопросов военной экономики, социальной жизни, обеспечения продовольствием и внешней политики.

ГКО, являясь высшим органом государственной власти и управления, был полномочен принимать окончательные решения, имевшие силу законов военного времени. Такая широкая компетенция позволила этому чрезвычайному органу объединить усилия фронта и тыла, обеспечить взаимодействие всех партийных, государственных и общественных органов, оперативно и успешно решать сложную проблему расстановки кадров. Кроме того, ГКО реорганизовывал вооруженные силы, создавал различные органы управления, а в некоторых случаях подменял собой правоохранительные органы, давая прямые указания о вынесении приговоров без судебного разбирательства.

Круг вопросов, решавшихся ГКО, был широк, но при этом можно сформулировать наиболее характерных направления в деятельности ГКО в начале войны:

- перестройка всего народного хозяйства на военный лад и создание сильного военно-экономического потенциала страны;

- укрепление могущества Красной Армии и Военно-Морского Флота, организация вооруженной борьбы с вторгшимся врагом, развертывание партизанского движения.

За весь период войны (с 30 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года) ГКО было принято 9971 постановление, 2/3 из которых касались вопросов военной экономики. Постановления ГКО готовились столь тщательно, что отпадала необходимость в секретариате и протоколах. Процедура выработки директив была до предела сокращена, что обеспечивало преимущественно оперативность принятия решений.

Работа вновь созданного чрезвычайного органа не была регламентирована какими-либо документами. Комитет собирался нерегулярно и не в полном составе. Целый ряд вопросов решался либо опросным порядком, либо лично

председателем или его заместителем. Представленный наркоматами или ведомствами справочный материал нередко в расчет не принимался. Сталин сам решал, кому поручить подготовку того или иного вопроса, каких военных и хозяйственных руководителей вызвать на заседание.

Председатель ГКО получал необходимые письменные справки и устные предложения от аппарата СНК СССР, Госплана СССР, соответствующих наркоматов. В узком кругу рассматривались возможные варианты, принимался оптимальный план, решение о котором оформлялось письменно, и утверждались сроки его реализации. Проводилась также короткая подготовка к его практическому осуществлению. Непосредственно на места выезжали уполномоченные ГКО, которые несли всю полноту ответственности по законам военного времени за практическое проведение решения в жизнь. Крупномасштабные хозяйственные вопросы, поднимаемые ГКО, решались оперативно и четко.

Характерной чертой организационной структуры ГКО была ее гибкость. При необходимости в его составе создавались временные или постоянные комиссии, комитеты, бюро, советы и др.

Временно образованные в прифронтовых районах городские комитеты обороны подчинялись местным и партийным органам. Они состояли из председателя (секретарь обкома или горкома партии), заместителя (председатель облсовета или горсовета), командующего войсками округа (фронта), члена военного совета округа (фронта), представителя НКВД. Местные комитеты обороны направляли в интересах фронта деятельность партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций; осуществляли свои функции в тесном контакте с местными Советами, занимались военно-мобилизационной работой, созданием Народного Ополчения, организацией строительства оборонительных рубежей, производством и ремонтом военной техники на местных предприятиях — практически всеми вопросами, связанными с организацией отпора врагу.

Для динамичной работы всех звеньев ГКО осуществлял жесткий контроль исполнения. С этой целью 8 декабря 1942 г. им было принято постановление о создании Оперативного бюро ГКО — своего рабочего органа. На него возлагалась обязанность осуществлять контроль текущей работы наркоматов оборонной промышленности, черной и цветной металлургии, электростанций, угольной, нефтяной, химической промышленности, а также наблюдать «за делами составления и исполнения планов производства и снабжения указанных отраслей промышленности и транспорта всем необходимым».

Подавляющее большинство исполнителей постановлений ГКО считали, что какими бы жертвами ни были они по срокам исполнения или военным соображениям, выполнение решений ГКО было непреложным законом, т.к. каждая строка постановления высшего военно-политического органа власти всецело обращалась к одной цели — победе над врагом.

Миф 4. Накануне войны и в ее начале действовала «пятая колонна».

Осмысление этого «белого пятна» в истории Великой Отечественной войны исследователями происходит в настоящее время. Само по себе понятие «пятая колонна» вошло в политический лексикон вследствие событий гражданской войны в Испании в 1936-1939 гг. и связано с высказыванием генерала Мола о том, что при наступлении на Мадрид внутри города находятся силы, поддерживающие франкистов. Взгляды на проблему «пятой колонны» в СССР, в большей мере, связаны с представлением Сталина о том, что в стране существует внутренний враг, ожидающий подхода внешнего врага страны. Этого внутреннего врага необходимо уничтожить. На основе этого осуществлялись репрессии против генералитета РККА и старших офицеров 1937-1938 гг., и продолжавшиеся по показаниям вплоть до 1943 года. Люди после избиений и жестоких расправ над ними оговаривали себя, как якобы готовивших заговор против Сталина. Маршал А. Василевский как-то сказал: «...не было бы 37 года, не было бы и второй мировой войны».

Другой оттенок мифа о «пятой колонне» приобретают оценки действий коллаборационистов. Этот факт общеизвестен в связи с действиями профашистских националистических формирований ОУН-УПА, дивизии «Галичина» на Украине, эстонских и латвийских отрядов местных фашистов, полицаев, участников РОА и др. Идеи коллаборационистов реанимируются в настоящее время на Украине, где героизируется личность Бендеры и вытаскиваются лозунги украинских националистов историка Грушевского и бывших президентов Украины Кучмы и Ющенко.

Миф 5. Поведение советских людей в начале войны было однозначным, полностью доверявшим Сталину и правительству.

В предвоенный период в сознание советских людей прочно вошла установка доктрины Генштаба и лично Сталина о том, что если и начнется война, то она будет вестись на территории врага и по срокам проведения быстротечной. Действительность оказалась другой. Отступление частей Красной Армии летом — осенью 1941 года привело к оккупации врагом огромной территории, на которой проживало до войны около 40% населения страны, производилось 68% чугуна, 58% стали, 64% угля, 38% зерна, 84% сахара. От создавшегося положе-

ния, в первую очередь, страдало гражданское население, находящееся под бомбежками, артобстрелами. Часть населения стремилась прорваться через фронт, другая часть — выбраться из прифронтовой территории. 24 июня был сформирован Совет по эвакуации, однако быстрое продвижение немецких воинских частей по территории страны и паническое поведение вследствие этого у людей привели к заполнению дорог, железнодорожных магистралей многотысячными толпами беженцев. Беженцы заполняли города в тылу страны. Общественный транспорт был перегружен, остро заявила о себе проблема обеспечения продовольствием. Только в Иваново прибыло около 100 тысяч беженцев. Беженцы зачастую были распространителями различных противоречивых слухов.

Советское общество получило сильную психологическую травму от событий лета-осени 1941 года. Такая обстановка естественно вызвала среди населения страны разные и, одновременно, противоречивые чувства. С одной стороны, большой взрыв ненависти к немцам и патриотический подъем к защите страны. С другой стороны, у большей части людей возникло недоумение и растерянность от происходящих событий, сомнения и колебания в правильности политики Сталина и его окружения, страх перед предстоящими трудностями. Само обращение Сталина к советским людям, транслируемое только через несколько дней после начала войны, 3 июля 1941 года, породило среди людей немало слухов и предположений. Это состояние людей усиливалось ежедневными сообщениями по радио сводок с фронтов, заканчивавшиеся словами: «...был оставлен город».

Острота положения в стране углубилась осенью 1941 года, когда немецкие армии приближались к Москве. В городах, не занятых немцами, вследствие отсутствия достоверной информации распространилась паника, усугубляемая рассказами беженцев. Конечно, были и провокаторы, усиливавшие напряженность среди людей. Страх оказаться в зоне боевых действий, страх голода, неуверенность в своих возможностях вызывали у многих людей неадекватное поведение, не соответствующее закону военного времени, это было своеобразное сопротивление создавшейся обстановке, приводящее к непредсказуемым действиям.

Донесения осведомителей НКВД свидетельствовали о большом количестве людей, которые высказывали свои «нездоровые настроения» и распространяли провокационные слухи. Так, по данным НКВД в Москве были зафиксированы высказывания о том, что якобы гитлеровцы, захватывая советские города, развешивают объявления с заявлениями, что не будут наказывать рабочих за опоздания на ра-

боту на 21 минуту. За подобные слухи и их распространение в период с 22 июня и по 1 сентября было подписано 2524 приговора, в том числе 204 к смертной казни (из доклада Главного военного прокурора «Об уголовных преступлениях на железных дорогах») [9].

В опубликованном сборнике «Москва военная: мемуары и архивные документы» в вопросе об общественных настроениях в Москве в первые месяцы войны подчеркивается ситуация растерянности жителей города перед германским нашествием 1941 года. [10]. По воспоминаниям жителей Москвы о периоде осени 1941 года отмечалось паническое настроение вследствие начавшихся боев на самых подступах к городу, ночных и дневных авианалетов, пожаров. Особенно это смятение усилилось после 15 октября в связи с действием постановления Государственного Комитета Обороны от 15 октября «Об эвакуации столицы СССР г. Москва». Согласно этому постановлению Москве должны были покинуть Правительство, Управление Генштаба, военные академии, наркоматы, посольства, заводы и пр. Крупные заводы, электростанции, мосты и метро следовало заминировать, выдать рабочим и служащим сверх нормы по пуду муки или зерна и зарплату за месяц вперед.

Такие меры правительства приводили москвичей в смятение и способствовали началу массовой эвакуации населения на восток. Из Москвы эвакуировались почти 2 млн. жителей. Москвич Решетин в своем дневнике так описывал происходившую эвакуацию в городе: «Шестнадцатого октября шоссе Энтузиастов заполнилось бегущими людьми. Шум, крик, гам. Люди двинулись на восток, в сторону города Горького... Застава Ильича, по площади летают листы и обрывки бумаги, мусор, пахнет гарью. Какие-то люди то там, то здесь останавливают направляющиеся к шоссе автомашины. Стаскивают ехавших, бьют их, сбрасывают вещи, расшвыривают их по земле» [10].

Из дневника журналиста Вержбицкого: «...в очередях драки, душат старух, давят в магазинах, бандитствует молодежь, а милиционеры по два-четыре слоняются по тротуарам и покуряют: „Нет инструкций“... Опозорено шоссе Энтузиастов, по которому в этот день неслись на восток автомобили вчерашних „энтузиастов“ (на словах), груженные никелированными кроватями, кожаными чемоданами, коврами, шкатулками, пузатыми бумажниками и жирным мясом хозяев всего этого барахла...» [10].

Растерянность и бездействие власти, безнаказанность, желание многих спастись, выжить любой ценой, привели к тому, что в городе возникла обстановка грабительского азарта, при которой человек, и не являющийся пре-

ступником, поддавшись общему настроению, может совершить преступление.

Но и бывалые преступники не теряли времени даром. По заметкам того же журналиста: «...один бандит пытался вывезти на детской коляске два чемодана с бриллиантами и золотом. Его задержали чекисты, уж больно подозрительной показалась им физиономия уголовника в сочетании с детской коляской». Но некоторым уголовникам в те дни все-таки повезло. Стрелки военизированной охраны Капотнинского отдельного лагерного пункта бросили эшелон, где везли заключенных, и разошлись по домам.

Конечно, не все было пущено на самотек. Так, к лицам, совершавшим незначительные преступления и способным держать винтовку, трибунал применял пункт 2-й примечания к статье 28-й Уголовного кодекса, позволяющий отсрочить исполнение приговора до окончания военных действий, а осужденного направляли в действующую армию. В приговоре по делу Родичева А.П., отставшего от воинской части и возвратившегося в Москву, это выглядело так: «... назначить Родичеву по статье 193-7 „з“ УК РСФСР (дезертирство) наказание в виде десяти лет лишения свободы... Исполнение приговора отсрочить до окончания военных действий. Направить Родичева в ряды действующей Красной армии. В случае проявления себя Родичевым в действующей Красной армии стойким защитником СССР предоставить ходатайство перед судом военном начальствующему составу об освобождении Родичева от отбытия наказания или применения к нему более мягкой меры наказания» [9].

Такое положение дел в Москве продолжалось недолго. 20 октября постановлением Государственного Комитета Обороны в Москве и в прилегающих к городу районах было введено осадное положение (некоторые называли его «досадным»).

Из постановления Государственного Комитета Обороны:

«Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100-120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Вести с 20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. *Воспретить всякое уличное движение, как отдельных лиц, так и транспортов с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта Москвы, причем, в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной, опубликованным в печати.*

3. *Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта Москвы генерал-майора т.Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.*

4. *Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.*

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин» [9].

Вряд ли следует отрицать, что подобные факты поведения людей не имели места в других областных городах или промышленных центрах прифронтовой зоны, и, хотя они не имели достаточно массового характера, эти факты являются свидетельством настроения и смятения людей в грозную осень 1941 года. Подобное настроение вызывали также приказы Ставки Главного Командования о демонтаже промышленного оборудования или подготовке промышленных объектов к их уничтожению в случае приближения врага. Так, в Ивановской области были зафиксированы факты выступления текстильщиков против демонтажа предприятий [11]. В таких условиях нужна была жесткая концентрация воли, жесткое пресечение неадекватного военному времени поведения отдельной части людей. Несмотря на сложности периода начала войны лета-осени 1941 года советское общество освобождалось от психологической травмы, личных обид и претензий отдельных людей, оно смогло сформировать внутри себя понимание военных задач по защите Отечества.

Миф 6. В ходе битвы у Эль-Аламейна в Северной Африке произошел коренной перелом во второй мировой и Великой Отечественной войне.

Среди зарубежных историков продолжает сохраняться преувеличенное значение сражений у атолла Мэдуэй и на Перл-Харборе, при Эль-Аламейне, морских битв в Атлантике и от-

крытие второго фронта в Нормандии, как самых значительных событий во второй мировой войне. Да, это все происходило, гибли с обеих сторон десятки тысяч солдат на суше, матросов в море и летчиков в воздухе, погибали мирные граждане, но все-таки «хребет немецкой военной машине» был переломан на Восточном фронте.

Среди этих мифов особое место занимает оценка военных действий англо-американских войск при Эль-Аламейне и освобождении Северной Африки от итало-немецких войск, происходивших с января 1942 года по май 1943 года. Основные сражения произошли летом 1942 года. По времени эта военная операция совпадала со Сталинградской битвой. Вероятно, исходя из этого, оценивались оба сражения, но с разными акцентами.

Военная операция в Северной Африке против «Африканского корпуса» немецкого генерала Э.Роммеля и частей итальянских сил осуществлялась англо-американскими военными соединениями под командованием английского генерала Б.Монтгомери и американского генерала Д.Эйзенхауэра.

Первоначально летние сражения в Северной Африке не принесли победы английским войскам. Армия Роммеля в мае 1942 года разбила превосходящие его силы англичан и отбросила их к Эль-Аламейну (в 100 км от Александрии). Однако и немцы в этой операции имели определенные потери (50 танков и 50 противотанковых орудий, около тысячи солдат убитыми), что не позволило им развить наступление к Суэцкому каналу и Александрии. Первого июля 1942 «Африканский» корпус Роммеля (55 боеспособных танков и 8000 немецких и итальянских пехотинцев) атаковал центр позиций 8-й армии английского генерала Окинлека. В этом сражении 9-я немецкая легкая дивизия была остановлена интенсивным арт-огнем 4-й и 22-й английских бронетанковых бригад, а 15-я и 21-я немецкие танковые дивизии были отброшены, потеряв 18 танков. На севере итальянцы успеха не имели. На следующий день войска Роммеля снова атаковали, но безуспешно. Англичане контратаковали, стремясь отрезать противнику путь к отступлению, и оттеснили немцев, уничтожив 12 танков. В корпусе Роммеля оставалось всего 26 танков против 119 английских.

В последующие два дня, несмотря на неравенство сил, Роммель смог вывести из-под удара свои мобильные формирования, после чего боевые действия прекратились, т.к. обе стороны были изнурены пустынной жарой. Окинлек лишил Роммеля последнего шанса взять Каир и тем самым итало-германские войска не достигли своей цели - захвата Суэцкого канала. В этом смысле Окинлек выиграл решающее сражение. Англичане потеряли около

13000 человек убитыми, ранеными и пленными, «Африканский» корпус» - примерно столько же.

К середине октября 1942 года в Северной Африке расстановка сил была следующей. Со стороны итало-немецких войск было сосредоточено 4 немецких («Африканский корпус») и 8 итальянских дивизий, 500 танков и 300 самолетов. Английские войска объединялись в 8 армии под командованием генерала Монтгомери (11 дивизий и 4 отдельных бригады), имевшую на вооружении 1100 танков и 1200 самолетов. В течение десяти дней с конца октября и по первые числа ноября 1942 года происходили военные столкновения, в условиях которых армия Роммеля вынуждена была отступать на протяжении 3000 км к Тунису. Эти военные столкновения истощили армию Роммеля (на 500 арт-снарядов, выпущенных английской артиллерией, гитлеровцы могли отвечать лишь одним).

Для поддержки военных действий против немцев в Северной Африке между Англией и США было подписано соглашение о вступлении в сражения США. 8 ноября осуществилась высадка десанта американских войск общей численностью в 110 тысяч человек на 650 военных кораблях (6 американских и 1 английской дивизий). Операция высадки десанта в Северной Африке была зашифрована под названием «Факел». Штаб Роммеля просмотрел эту военную операцию англо-американских войск, однако предпринимал несколько операций, отбросив англо-американские войска от Туниса на запад.

В начале ноября в ходе боев обе стороны понесли значительные потери. И все-таки английские войска перешли в наступление и осуществили прорыв в линии фронта. Отступление немецко-итальянских войск привело к капитуляции 4 итальянских дивизий

В декабре 1942 года германское командование осуществило переброску войск в Тунис, где сформировалась 5 танковая армия под командованием генерала Арнима (5 итало-немецкой дивизий). Эта армия в середине февраля 1943 года нанесла удар по англо-американским соединениям и осуществила прорыв в Южном Тунисе на 150 км.

Во второй половине марта 1943 года англо-американские войска начали широкомасштабное наступление под командованием американского генерала Александера (20 дивизий, 4 отдельные бригады и 8 английская армия). Военные действия продолжались до 13 мая 1943 года. Вследствие весеннего наступления англо-американских войск 250-тысячный итало-германский корпус капитулировал, и вся Северная Африка была очищена от итало-германских войск. Эти события стали предметом оценки их значимости в американской истории второй мировой войны, как переломного этапа всего ее хода.

Несмотря на победу в Северной Африке можно ли сравнивать эти сражения со Сталинградской битвой. Сражение за Сталинград осуществлялось по времени в тот же период, что и события в Северной Африке. Первоначально неудачные наступательные операции советских войск весной 1942 позволили немцам прорвать фронт и в июле выйти к Дону, создав угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

Сравним военный потенциал обеих сторон в Сталинградской битве. 22 июля 1942 года немцы располагали на Сталинградском направлении 18 дивизиями (250.000 чел.), 7500 орудиями, 740 танками против 16 дивизий Красной Армии (187.000 чел.), 7900 орудий, 360 танков. Перейдя в наступление 23—25 июля, немцы прорвали оборону 62-й армии и оттеснили 64-ю армию. Однако упорное сопротивление войск Красной Армии вынудило сузить полосу наступления 6-й немецкой армии, немецкое командование было вынуждено снять с Кавказского направления 4-ю танковую армию.

После месяца ожесточенных боев план захвата Сталинграда немецкими войсками одним ударом был сорван. Новый план предусматривал захват Сталинграда одновременными ударами 6-й и 4-й армий по сходящимся направлениям. 23 августа немцы вышли к Волге, а 13 сентября начался штурм Сталинграда девятью дивизиями; уличные бои продолжались в городе до февраля 1943 года. Изнурительные четырехмесячные бои подорвали мощь немецких войск, их расположение в Сталинграде было крайне неблагоприятным, т.к. оба фланга глубоко охватывались войсками Красной Армии. Только в оборонительный период по 19 ноября 1942 года немцы потеряли 250 тысяч убитыми и 580 тысяч ранеными. За время наступления сил Красной Армии с 19 ноября 1942 года и по 2 февраля 1943 года были разбиты 32 немецких дивизии, 3 бригады, уничтожена частично и попала в плен 330-тысячная группировка немецких войск. Общая численность потерь немецких офицеров и солдат к марту 1943 года составила 1 миллион 300 тысяч человек. Потери сателлитов Германии были следующие: 3-я и 4-я румынские армии, 2-я венгерская и 8-я итальянская прекратили свое существование. Было уничтожено и захвачено 2 тысячи танков, свыше 10 тысяч арт-орудий, до 2 тысяч самолетов и более 70 тысяч автомашин. В плен сдался фельдмаршал Паулюс. Поражение под Сталинградом вынудило германское правительство объявить 3-х дневный траур в стране. Население Германии вместо звуков победных маршей слышало погребальный звон церковных колоколов. Поражение на Востоке поколебало весь фашистский блок. Победа Красной Армии на Волге ознаменовала коренной перелом в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны. Хочется напомнить некоторым фальсифи-

каторам истории оценку Сталинградской битвы, данную президентом США Ф.Рузвельтом «славная победа под Сталинградом остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против агрессии» [12].

Миф 7. Помощь по ленд-лизу по сравнению с затратами страны на ее оборону была незначительной.

В вопросе о поставках по ленд-лизу и до настоящего времени есть множество противоречивых позиций. В этом вопросе вряд ли стоит недооценивать и одновременно преувеличивать данные по ленд-лизу. Сошлемся лишь на одну, на наш взгляд, более объективную среди других, оценку значимости ленд-лиза, высказанную маршалом Г.К.Жуковым.

«...Мы вступили в войну, еще продолжая быть отсталой в промышленном отношении страной по сравнению с Германией. Говоря о нашей подготовленности к войне с точки зрения хозяйства, экономики, нельзя замалчивать и такой фактор, как последующая помощь со стороны союзников. Прежде всего, конечно, со стороны американцев, потому, что англичане в этом смысле помогали нам минимально. Мы были бы в тяжелом положении без американских порохов, мы не могли бы выпускать такое количество боеприпасов, которое нам было необходимо. Без американских "студебеккеров" нам не на чем было бы таскать нашу артиллерию. Выпуск специальных сталей, необходимых для самых разных нужд войны, был тоже связан с рядом американских поставок, ... нельзя отрицать, что американцы гнали нам столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну... У нас не было взрывчатки, пороха... Разве мы могли бы наладить производство танков, если бы не американская сталью. А сейчас представляют все дело так, что у нас все это было в изобилии» [7].

В критический момент для СССР лета-осени 1941 года политические лидеры США, Великобритании и Канады пришли к решению оказать стране помощь в форме ленд-лиза. Был заключен «Большой договор с Россией», реализация которого осуществлялась в виде поставок военной техники, оружия и боеприпасов, транспорта, средств связи, продовольствия и одежды в соответствии с Протоколами договора [13, с.191-209] (табл.1).

Таблица 1

Поставки по ленд-лизу в Советский Союз

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	
Всего в млн. долл.	10670	20,0	1376	2436	4074	2764
Самолеты - тыс. единиц	-	22,4	17,4	16,3	12,7	
Огнестрельное оружие и боеприпасы - млн. штук	-	15,8	12,8	5,6	2,6	
Танки – тысяча штук	-	13,1	2,6	4,9	4,0	
Транспортные средства тыс.	-	11,0	14,1	14,7	19,3	
Перевозки млн. долл.	-	0,8	3,2	2,5	2,1	
Все военное имущество млн. долл.	20	63,2	49,9	43,8	40,7	
Промышленные товары млн. долл.	80	23,1	29,6	39,3	39,5	
Продукты питания – млн. долл.	-	13,7	20,5	16,9	19,8	

Миф 8. Участие в военных действиях против фашистской Германии разрушило советскую финансовую систему, что не предусматривало материального вознаграждения людей.

Постановка данного вопроса оценивается неоднозначно. Конечно, в годы войны имели место дефицит бюджета, эмиссия денег, перераспределение национального дохода в пользу военных заказов, налоговый прессинг, захват и вывоз большой денежной массы в Германию и

т.д. Однако это не означало разрушения финансовой системы страны. Конечно, доминировавшим мотивом в поведении людей на фронте являлся высокий патриотизм, однако присутствовало и материальное вознаграждение. Обратимся к свидетельству бывшего Председателя Наркомата по финансам (министра финансов) в годы войны А.Г.Зверева [14].

Военные расходы в СССР на войну с 1941года и по 1945 год включительно составили 582 млрд. рублей. Они в основном направ-

лялись на выполнение военных заказов. Перераспределение госбюджета на военные заказы было в годы войны первостепенным делом. Так, например, если в 1939 году военные заказы составляли в текстильной промышленности СССР по видам тканей от 3,9 до 8,3% всей продукции, то уже в 1943 году из всех выпускаемых тканей уходило армии: 43,6% — хлопчатобумажной; 32,3% — льняной; 46,2% — суконной. Соответственно в армию направлялось: 91,3% всей швейной продукции (население шило себе само), 60,0% — трикотажной; 35,2% — обувной; 28,0 — меховой; 85,2% — кожгалантерейной продукции. «*Все для фронта, все для Победы!*» — был не лозунг, а реальность.

За счет перераспределения госбюджета на военные заказы было произведено в СССР 1515,9 тыс. пулеметов (Европа 1048,5 тыс.), 12139,3 тыс. винтовок и карабинов (Европа 7845,7 тыс.), 6173,9 тыс. пистолетов-пулеметов (Европа 935,4 тыс.) [12]. Если на начало войны у Красной Армии было 34 695 арт-орудий, у немцев - 47 260 стволов, уже на 1 января 1945 года у немцев осталось 28 500 стволов арт-орудий, их громили 91 400 советских орудий. На закупку артиллерии за годы войны в СССР было потрачено 43% от всей суммы расходов на военные заказы, на стрелковое оружие, имущество саперов и связистов — 5,1%, на закупку самолетов - 30%, на закупку танков и автотракторного имущества - 21,9% [15].

Бюджетный дефицит первых лет войны и отставание поступления наличных денег в кассы Госбанка от его расходов обусловили необходимость эмиссии. Выпуск денег в обращение за годы войны составил 54,4 млрд. руб., в результате чего денежная масса, выпущенная в обращение, к 1 января 1946 года достигла 73,9 млрд. руб. и превысила довоенную денежную массу в 3,8 раза. Динамика эмиссии за годы войны имела следующий вид: 1941 год, второе полугодие (с 22/VI-41 г.) — 15,3; 1942 год—11,1; 1943 год — 11,5; 1944 год —7,2;; 1945 год — 9,4. в млрд. рублей [16].

Сокращение государственного снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, снижение продовольственных избытков у сельского населения, вывозимых на рынок, наряду со значительным увеличением денег у населения в результате эмиссии, привело к значительному росту рыночных цен. Максимального уровня цены колхозного рынка достигли в 1943 году. В мае 1943 года цены на городских колхозных рынках превысили довоенный уровень в 17 раз, после чего началось их снижение. Динамика рыночных цен на сельскохозяйственные продукты за время войны представляет следующую картину: 1940 г. — 100; 1941 г. — 110; 1942 г. —560; 1943 г. — 1020; 1944 г. — 820; 1945 г. —430. (в % к 1940 году) [16].

На смягчение остроты финансов страны было направлено ряд мер, среди которых уменьшение стоимости оружия и техники. В этот процесс включились миллионы изобретателей и рационализаторов. Со стороны финансовых органов СССР цены на выпуск данной продукции были взяты под жесткий контроль с требованием их неуклонного снижения. В результате: если бомбардировщик Пе-2 в 1941 г. стоил 420 тысяч рублей, то к 1945 г. он стоил уже 265 тысяч. Начатый производством в 1937 г., и, следовательно, хорошо отработанный бомбардировщик Ил-4 в 1941 г. стоил 800 тыс. рублей, а к 1945 г. — 380 тысяч. Танк Т-34 к 1941 г. стоил 269,5 тыс. рублей, а к 1945 г. гораздо более сложный и трудоемкий Т-34- 85 стоил всего 142 тысячи. Гаубица М-30, принятая на вооружение в 1938 г., в 1941 г. стоила 94 тыс. рублей, а в 1945 г.— 35 тысяч. Пистолет-пулемёт ППШ в 1941 г. стоил 500 рублей, а в 1944 г. уже 148 рублей. Даже отработанная донельзя винтовка Мосина, стоившая и в 1941 г. всего 163 рубля, к 1943 г. стала стоить 100 рублей [16].

Система денежного вознаграждения в годы Великой Отечественной войны привязывалась к результатам военных успехов. Эффективность боевой работы оценивалась не только моральными поощрениями, но и рублями. Военные получали не только денежное довольствие, но и премии - за уничтожение вражеской боевой техники, эвакуацию и ремонт своей.

Первыми премировать стали летчиков. В августе 1941-го года Верховный главнокомандующий Сталин подписал приказ о денежном поощрении летчиков Балтийского флота, которые первыми отбомбились по Берлину: «*Выдать каждому члену экипажа, участвовавшего в полете, по 2 тысячи рублей. И впредь устанавливать, что каждому члену экипажа, сбросившему бомбы на Берлин, выдавать по 2 тысячи рублей*». Психологический эффект от бомбардировок столицы рейха в том тяжком году был огромен: пусть враг еще наступает, но мы уже бомбим логово Гитлера! Первым в августе 1941 года Берлин бомбил полковник Евгений Преображенский, он и его экипаж получили за это обещанное вознаграждение.

Вскоре появился новый приказ, в котором подробно определялся порядок награждения летчиков авиации всех видов. Предусматривалась как денежная выплата, так и представление к награде (орден или медаль). Летчикам-истребителям за каждый сбитый в воздушном бою самолет противника полагалось 1000 рублей. За успешные штурмовые действия они премировались и представлялись к правительственным наградам: 5 боевых вылетов - 1500 рублей; 15 - 2000 рублей; 25 - 3000 рублей. За выполнение 40 боевых вылетов летчик-истребитель представлялся к высшей прави-

тельственной награде - званию Героя Советского Союза и получал денежную награду 5000 рублей. Летчики-истребители премировались и представлялись к правительственной награде за уничтожение самолетов противника на аэродромах: от 1500 рублей за 4 боевых вылета до 3000 рублей за 20 боевых вылетов днем или 10 вылетов ночью. За успешное выполнение 35 боевых вылетов днем или 20 вылетов ночью летчики представлялись к высшей правительственной награде - званию Герой Советского Союза и получали денежную награду 5000 рублей. Самые большие премии были предусмотрены для испытателей самолетов за особо опасные испытания: летчику - 100 000 рублей, инженеру - 60 000 рублей, технику - 30 000 рублей. Как правило, эти деньги получали семьи погибших испытателей

Дороже всего оценивались вражеские корабли. За потопленный эсминец или подлодку командиру и штурману советского самолета причиталось по 10 000 рублей, а остальным членам экипажа по 2500 рублей. За транспорт - по 3000 рублей и 1000 рублей соответственно. За сторожевик - 2000 и 500 рублей. За буксир - 1000 и 300. Потопленный миноносец стоил пяти бомбежек Берлина! Самая большая премия - 10000 рублей - досталась Герою Советского Союза летчику Михаилу Борисову, он торпедировал линкор «Шлезен».

В августе 1941-го, помимо летчиков, решено было материально поощрять воздушных десантников. По приказу Сталина, за каждое участие в боевой десантной операции начальствующий состав десантных подразделений дополнительно получал месячный оклад, а младшие командиры и рядовые - по 500 рублей. Наземные войска премировались скромнее, чем военно-воздушные силы.

Премия полагалась за уничтожение неприятельских танков. Приказ о премировании артиллеристов вышел в июле 1942-го, Денежное вознаграждение за уничтоженный немецкий танк, наводчик и командир орудия (танка) получали по 500 рублей, а остальные номера расчета (члены экипажа) — по 200? Наводчик противотанкового ружья за подбитый танк получал 500 рублей, номер — 250. За уничтожение танка индивидуальными средствами — 1000 рублей, если в его уничтожении участвовало несколько человек— 1500 руб. на всех поровну. Через год - в июне 1943-го вышел приказ о премировании, где учитывали интересы пехотинцев и танкистов (для справки: оклад командира полка был 1800 руб., командира дивизии — 2200 руб.).

Во время войны платились щедрые премии даже за сбор стреляных орудийных гильз и ящиков из-под снарядов. В 1943 г. было выплачено за сбор гильз 38 млн. рублей, а получено их на сумму 738 млн., что дало возможность

экономить помимо работы по их изготовлению и 100000 т латуни. Даже в 1945 г. гильз было собрано на 799 млн. рублей.

Самое низкое денежное содержание было у бойцов штрафных батальонов. Им полагалось по 8,5 рублей в месяц.

Бойцам обычных стрелковых или кавалерийских частей, вооруженных пистолетами-пулеметами, а также первым номерам пулеметов и противотанковых ружей полагалось по 12,5 рублей в месяц. Оклад наводчиков орудий и минометов составлял 15 рублей в месяц. Снайперам полагалось по 25 рублей в месяц.

Значительно больше были оклады летного состава. Для летчиков-испытателей без учета надбавок они составляли от 1400 до 2200 рублей в месяц. Оклад боевых летчиков-сержантов составлял 400 - 500 рублей, офицеров - около 800 рублей. С учетом надбавок, офицеры получали примерно 2500 рублей в месяц.

Денежное содержание высшего командного состава - генералов и старших офицеров. Командующему войсками фронта полагалось 4000 рублей в месяц, члену Военного совета фронта - 3500 рублей, первому заместителю командующего войсками фронта - 3400 рублей, заместителю командующего по тылу - 3200 рублей, начальнику штаба фронта - 3200 рублей. Командующему армией в месяц полагалось 3200 рублей, члену Военного совета армии - 2800 рублей, заместителю командующего армией - 2600 рублей, начальнику штаба армии - 2600 рублей, командующему воздушной армией - 3400 рублей, начальнику штаба воздушной армии - 2700 рублей (для сравнения: *средняя зарплата в годы войны в промышленности составляла 573 руб., у шахтеров - 729 руб., металлургов - 697 руб., инженеров - 1200 руб., у колхозников - до 150 руб.*). Цены на товары, которые распределялись по карточкам, с довоенных времен не изменились. *Цены же на рынках выросли примерно в 13 раз против довоенных (бутылка водки стоила от 400 до 800 руб., буханка хлеба - 200 - 500 руб., картофель - 90 руб. за килограмм, сало - 1500 руб. за килограмм, табак-самосад - 10 руб. стакан)* [14].

Бойцы на фронте находились на полном довольствии, и многие из них деньги пересылали своим семьям в тыл. Офицеры отправляли родным денежные аттестаты на право получения начисленной им зарплаты.

Материальное стимулирование касалось и рабочих. Так, за средний ремонт тяжелого танка рабочим платили 800, среднего— 500, оружия— 200, трактора— 300 рублей [14]. За войну трофейные команды собрали 24,6 тысяч немецких танков и самоходных артиллерийских установок, свыше 68 тысяч орудий и 30 тысяч минометов, более 114 миллионов снарядов, 16 миллионов мин, 257 тысяч пулеметов, 3 миллиона винтовок, около 2 миллиардов винтовоч-

ных патронов и 50 тысяч автомобилей. Общий вес трофейного металла, доставленного из прифронтовых районов для вторичного использования, составлял порядка 10 миллионов тонн. Эти команды собирали также военную форму, ее затем переделывали и перекрашивали. В 1943 г. использовали 125 тысяч трофейных шинелей, 154 тыс. френчей, 102 тысячи шаровар и 109 тысяч пар немецкой обуви [14].

Выплаты семьям военных. Семьям рядовых и сержантов по Указу Президиума Верховного Совета СССР от июня 1941 года полагалось ежемесячное пособие. При наличии одного нетрудоспособного - 100 рублей, двух нетрудоспособных - 150 рублей, трех и более нетрудоспособных - 200 рублей в городе и 50 % этой суммы в сельской местности. Но были предусмотрены и ограничения: если в семье с нетрудоспособными или детьми был один трудоспособный, пособие выдавалось в меньшем размере. Были предусмотрены пособия для семей погибших или пропавших без вести генералов и старшего начальствующего состава Красной Армии. Женам генералов полагались единовременные пособия от 50000 рублей до 100000 рублей, женам лиц старшего начальствующего состава - от 10000 до 20000 тысяч рублей.

После окончания войны выплаты полагались демобилизованным из армии. Рядовым - годовой оклад за каждый год службы, сержантам и старшинам - от 300 до 900 рублей. Офицерам: прослужившим год - двухмесячный оклад, два года - трехмесячный и так далее. А на восстановление и ремонт домов в зонах оккупации бывшим военным выделялись ссуды от 5000 до 10000 рублей со сроком погашения от 5 до 10 лет. Генералам и старшим офицерам с выслугой более 25 лет - ссуды в 35000 рублей и в 20000 рублей соответственно, для индивидуального и дачного строительства.

Ордена и льготы. Согласно «Общему положению об орденах СССР», утвержденному Постановлением ЦИК и СНК СССР в мае 1936 года, награжденные лица орденами получали ряд льгот. Это - ежемесячная выплата определенных денежных сумм, в зависимости от ордена, скидка при оплате жилой площади (от 10 до 50 %), льготное исчисление стажа работы при уходе на пенсию, освобождение от подоходного налога и др. [17]. Что можно было купить на награжденные деньги, к примеру, за орден Красного Знамени на 20 рублей можно было купить 1 килограмм краковской колбасы или чуть меньше 1 килограмма сливочного масла, которое стоило 25 рублей, или три пачки сигарет «Казбек», или одну пару галош. Но это по «нормированным» ценам. В коммерческих магазинах «наградных» хватило бы только на буханку ржаного хлеба, которая стоила в то время

24 рубля). Во время и после войны награжденные деньги платили исправно.

До 1948 года ежемесячные выплаты орденосцам составляли: *Герой Советского Союза* - 50 рублей, *орден Ленина* - 25 рублей, *орден Отечественной войны I степени* - 20 рублей, *орден Красной Звезды* - 20 рублей. По остальным орденам и медалям от 10 до 15 рублей [17].

С 1 января 1948 года выплаты за ордена, а также некоторые льготы для орденосцев отменили. Это мероприятие в обществе преподносилось, как «по просьбам самих ветеранов, чтобы направить средства на «восстановление и развитие народного хозяйства СССР». С этого момента во всем обществе стало меняться отношение к героям войны. Писатель Григорий Бакланов рассказывал о тех временах: «После войны ветераны, те, кто воевали на фронте и вернулись - это были самые уважаемые люди. И первый, конечно, удар по ним нанес гений всех народов, наш вождь и учитель, который года через два после войны отменил деньги за ордена. Для колхозника это было много. И даже вот я был студент, месяца два не получаешь, придется - это деньги. Но дело не в деньгах - это был нанесен удар по чести. Вы, мол, теперь не нужны, отвоевали и все, гуляйте ребята. А второй удар тоже при нем был, когда инвалиды 3-й и 2-й группы каждые полгода ходили на переосвидетельствование... Приходили люди без руки, и каждые полгода их освидетельствовали, и между собой шутили: «Ну, как у тебя рука»? «Да, отрастает уже понемногу»... Так, постепенно, к ветеранам внимания становилось все меньше и меньше...». В наши дни инвалиды по-прежнему обязаны ходить на переосвидетельствование, только немного реже, всего один раз в год.

Долгое время закрытым был вопрос о репарациях с Германии. Обратимся к фактам исследователей этой проблемы. С территории Германии и ее союзников было вывезено: 21 834 вагона вещевого и обозно-хозяйственного имущества; 73 493 вагона строительных материалов. Конфисковывалось и «квартирное имущество», в том числе было вывезено: 60 149 роялей, пианино и фисгармоний, 458 612 радиоприемников, 188 071 ковер, 941 605 предметов мебели, 264 441 штук настенных и настольных часов; 6370 вагонов бумаги и 588 вагонов разной посуды, в основном фарфоровой; 3 338 348 пар различной гражданской обуви, 1 203 169 женских и мужских пальто, 2 546 919 платьев, 4 618 631 предметов белья, 1 052 503 головных убора; 154 вагона мехов, тканей и шерсти. Конфискации и вывозу в СССР подлежали инвентарь и музейные ценности: 18 217 вагонов с сельскохозяйственным оборудованием в количестве 260 068 единиц; 24 вагона му-

зейных ценностей. Также было вывезено из Германии: черные, цветные и прочие металлы в промышленном виде — 447 741 т на сумму 1 миллиард 38 миллионов рублей по государственным ценам; золота, серебра, платины — 174 151 кг. В качестве репараций вывозилась из Германии также сельскохозяйственная продукция: зернопродукты — 2 259 000 т, мясопродукты — 430 000 т, рыбопродукты — 10 000 т, жиры — 30 000 т, маслосемена — 35 000 т, сахар — 390 000 т, табак — 16 000 т, картофель и овощи — 988 000 т; 20 миллионов литров спирта и 186 вагонов вина, и многое другое [17]. Справедливо на этот счет замечал нарком финансов А.Г.Зверев «... чего на этих убийц, решивших нас сделать рабами, смотреть как на чудо морское? Они со своим любимым фюрером убили у нас свыше 27 млн. человек, разрушили сотни городов, 70 тысяч сел, 32 тысячи промышленных предприятий, нанесли только материальных убытков на 2600 млрд. рублей» [18].

Мифы всегда сопровождали человеческую цивилизацию, они окрашивали ее историю, возбуждали мозг описанием поступков героев. Но, вряд ли правильным является мифологизация недавних для истории событий второй мировой и Великой Отечественной войны, когда еще живы участники этих событий, накоплен огромный архивный материал. Подтверждением является открытое письмо участников Сталинградской битвы к канцлеру Германии А.Меркель, в котором они возмущены попытками искажения истории войны. Современная Россия, преемница СССР отстаивает свое право на объективное прочтение страниц истории, право на признание ее Победы над гитлеризмом и тем самым дает отпор ее фальсификаторам.

Литература

1. Трухановский, В. У. Черчилль / В. Трухановский. — М., 1982.
2. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника генштаба сухопутных войск 1939-1942. Т.2. — М., 1973.
3. Мединский, В. Война. Мифы. СССР 1939-1945. / В. Мединский. — М., 2011; Новоселова, Е. Война и мифы // Российская газета. N136. 20 июня 2014. С. 1, 9;
4. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. — М., 1970.
5. Лысков, Д. Ю. Сталинские репрессии — Великая ложь XX века. / Д. Ю. Лысков — М., 2009; Хрущев, Н. С. Время. Люди. Власть. Кн. 1 / Н. Хрущев. — М., 1990. Микоян, А. Так было. / А. И. Микоян. — М., 1999;
6. Карпов, В. Генералиссимус / В. Карпов. — М., 2002; Горьков, Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. / Ю. А. Горьков. — Тверь. 1995;
7. Симонов, К. Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине. — М., 1989.
8. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история. — М., 1965.
9. Государственный Комитет Обороны постановляет. Документы. Воспоминания, Комментарии. М., 1990
10. Москва военная: Мемуары и архивные документы. — М., 1995; <http://hls.narod.ru/b52p34.html>. 17.09.2009.с.6; Лубянка в дни битвы за Москву. По рассекреченным данным. ФСБ РФ. — М., 2002; Толокнюк, И. А. Раны заживают медленно / И. А. Толокнюк. — М., 2005. <http://photo.oper.ru/news/read.php?t=1051605333>;
11. Точенов, С. В. Настроения населения Ивановской области на начальном этапе Великой Отечественной войны (июль-август 1941 г.) / С. В. Точенов // Вестник ИвГУ. — Серия Гуманитарные науки. Научные статьи. — Иваново, 2008. — Выпуск 4.
12. Яковлев, Н. Н. США и Англия во второй мировой войне. / Н. Н. Яковлев. — М., 1961. Всемирная история. Т. X. / под ред. В. В. Курасова — М., 1965.
13. Война. Общество. Экономика / под ред. Столбова В. П. — Иваново., 2005. С. 235-260; Союзники в войне 1941-1945 гг. / под ред. А. О. Чубарьяна. М. 1995; Загадки ленд-лиза. М., 2000.
14. Зверев, А. Г. Сталин и деньги. / А. Г. Зверев — М. 2012.
15. Оружие победы. Сб. М., «Машиностроение», 1987.
16. Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны. — М., 1967.
17. Общее положение об орденах СССР. Утверждено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1936 года.
18. Кнышевский, П. Добыча. / П. Кнышевский — М. «Соратник», 1994.